различными въ разныхъ странахъ политическими правами рабочихъ. Гдѣ профессіональные союзы не могутъ заниматься политикой, какъ въ Германіи, или реакціонное правительство имѣетъ возможность въ любой моментъ разгромить политическія рабочія организаціи, какъ въ Италіи,— тамъ профессіональные союзы не входятъ въ составъ рабочей партіи. Большое значеніе имѣетъ также моментъ наступленія возможности для рабочихъ активнаго участія въ политической жизни страны: предшествуетъ ли пріобрѣтеніе всеобщаго избирательнаго права возникновенію сильнаго профессіональнаго рабочаго движенія, какъ въ Германіи, или является слѣдствіемъ политической силы экономическихъ организацій, какъ въ Бельгіи. Въ первомъ случаѣ союзы рабочихъ возникаютъ и остаются внѣ партіи, во второмъ—партія слагается изъ этихъ союзовъ. Съ другой стороны, при полномъ отсутствіи права на экономическую и политическую самодѣятельность, въ пролетаріатѣ возникаютъ организаціи смѣшаннаго характера, полу-экономическаго и полу-политическаго. Примѣромъ можетъ служить Бундъ еврейскихъ рабочихъ. Національный и политическій гнетъ заставилъ еврейскихъ рабочихъ соединиться въ одну организацію, Бундъ, несомнѣнно политическаго характера, ведущую политическую пропаганду и агитацію, въ основѣ которой лежатъ чисто профессіональныя группы рабочихъ (такъ наз. фаховыя сходки) и внутри которой образуются и существуютъ профессіональныя соединенія (союзы щетинщиковъ и кожевниковъ).

Въ Россіи движеніе рабочихъ въ цѣляхъ защиты своихъ правъ и интересовъ началось вскорѣ послѣ паденія крѣпостного права. Возникъ рядъ обществъ взаимопомощи, практиковавшихъ, наряду съ функціями взаимопомощи, также функціи профессіональныхъ союзовъ. Въ 1870 г. началось забастовочное движеніе, приведшее къ созданію фабричнаго законодательства и фабричной инспекціи. Первоначально забастовки ограничивались одною фабрикою или даже однимъ отдѣленіемъ или мастерской; но уже въ 1881 г. рабочихъ-забастовщиковъ въ Бѣлостокѣ поддержали рабочіе другихъ фабрикъ, въ Иваново-Вознесенскѣ въ 1885 г. сообща забастовали рабочіе 5 фабрикъ, въ 1888 г. и 1893 г. подобное же солидарное движеніе происходило на фабрикахъ Шуи, въ 1896 г. разразилась историческая забастовка на бумагопрядильняхъ Петербурга, въ январѣ 1897 г. движеніе повторилось. Въ 1903 г. разразилась первая всеобщая забастовка въ Россіи, охватившая рядъ южныхъ городовъ. Въ 1905 г. всеобщія забастовки охватили уже милліоны рабочихъ. Таковы главные этапы рабочаго движенія въ Россіи. Къ тому времени, когда социалдемократическія идеи проникли въ русскую революціонную интеллигенцію (въ серединѣ 80-хъ гг.), почва для воспріятія этихъ идей была уже подготовлена развитіемъ промышленнаго капитализма. Въ русскомъ рабочемъ классѣ имѣлось на лицо не только сознаніе противоположности своихъ интересовъ интересамъ хозяевъ-предпринимателей, но и сознаніе солидарности интересовъ всѣхъ рабочихъ одной мастерской, одной фабрики,—и даже рабочихъ всѣхъ однородныхъ фабрикъ одного города. Въ общемъ, однако, стачки были настолько рѣдки, что онѣ не складывались въ стачечное движеніе, а носили, скорѣе, спорадическій характеръ. Вмѣстѣ съ

тѣмъ царившій политическій режимъ совершенно уединялъ интеллигенцію отъ трудящихся народныхъ массъ; массы коснѣли въ невѣжествѣ. При такихъ условіяхъ первой формой дѣятельности русскихъ социалдемократовъ изъ интеллигенціи явилось образованіе въ рабочей средѣ кружковъ саморазвитія и пропаганды *). Съ помощью этихъ кружковъ интеллигенція несла въ рабочую среду то, чего не было у рабочихъ и что было у нея— знанія, завязывала связи съ рабочими и пріобрѣтала сама знакомства съ жизнью-бытомъ рабочихъ. Кружки первыхъ лѣтъ усиленно занимались природою. Читались курсы физики и естественной исторіи, много времени удѣлялось теоріи Дарвина и первобытной культурѣ. Потомъ первое мѣсто заняли вопросы общественной жизни,—политическая экономія, исторія и политика. Съ теченіемъ времени руководители кружковъ саморазвитія замѣтили, что подобная подготовка отдѣльныхъ рабочихъ мало подвинетъ дѣло впередъ. Дѣятельность социалдемократовъ-интеллигентовъ уравновѣшивалась дѣятельностью политической полиціи, усердно арестовывавшей и ссылавшей «сознательныхъ» рабочихъ. Этотъ моментъ нѣкотораго охлажденія къ кружкамъ совпалъ съ пробужденіемъ стихійнаго движенія въ рабочихъ массахъ въ серединѣ 90-хъ г.г. Работа въ кружкахъ дала интеллигентамъ нѣкоторое знакомство съ рабочею средою, и они рѣшили перейти къ массовой пропагандѣ и агитаціи. Переходъ этотъ къ новой тактикѣ былъ встрѣченъ кружковыми рабочими очень неодобрительно.— Новая тактика вышла изъ Зап. Края. Въ 1892 г. въ Вильнѣ городской голова, въ пику ремесленной управѣ, приказалъ расклеить по городу объявленіе, что по закону Екатерины II рабочій день долженъ продолжаться въ ремесленныхъ заведеніяхъ не дольше двѣнадцати часовъ. Ремесленники заинтересовались вопросомъ, какъ бы воспользоваться этимъ забытымъ закономъ; заговорили о сокращеніи рабочаго дня до законныхъ предѣловъ, начали требовать отъ хозяевъ закрытія мастерскихъ въ 7 ч. вечера (отъ 7 до 7). Социалдемократы стояли первоначально внѣ этого движенія, но потомъ рѣшили принять въ немъ участіе. Это участіе привело ихъ къ переходу отъ кружковъ саморазвитія и пропаганды къ массовой агитаціи на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій рабочихъ. Они сознательно смѣнили методъ кружковой подготовки отдѣльныхъ рабочихъ на методъ политическаго воспитанія массъ путемъ ихъ самодѣятельности. Въ главныхъ центрахъ движенія переломъ этотъ совершился въ

*) Въ изложеніи первыхъ фактовъ развитія русской социалдемократіи мы широко пользуемся книжкой В. Акимова, Очеркъ развитія социалдемократіи въ Россіи. Существеннымъ недостаткомъ этой полезной книжки является то обстоятельство, что авторъ ея В. П. Акимовъ-Махновецъ, разсматриваетъ социалдемократическое движеніе какъ движеніе вполнѣ самостоятельное, почти независимое отъ гораздо болѣе широкаго и могучаго потока — рабочаго движенія. По крайней мѣрѣ о рабочемъ движеніи въ книжкѣ говорится очень мало. Между тѣмъ развитіе социалдемократіи, какъ надстройки надъ массовымъ рабочимъ движеніемъ, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ роста и др. измѣненій въ движеніи рабочихъ. Другими недостатками являются метафизическая „теорія стадій“, слишкомъ узкое пониманіе „экономическаго“ направленія и невѣрный взглядъ на періодъ „Искры“. На всей книжкѣ лежитъ тѣнь фракціонныхъ споровъ и раздоровъ, уже утратившихъ интересъ.